КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Зубок Юлия Альбертовна,

доктор социологических наук, профессор, заведующая
Центром социологии молодежи института социально-политических
исследований РАН, Москва, Россия.

SPIN-код: 2160-6341/ ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3108-2614>

E-mail: uzubok@mail.ru

Чанкова Елена Вадимовна,

доктор социологических наук, доцент,
научный сотрудник института социально-политических
исследований РАН, Москва, Россия.

SPIN- код: 2189-9244/ ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8831-0836>

E-mail: chev3@yandex.ru

Аннотация. В данной статье представлена коммуникативная компетентность личности в условиях виртуализации современного российского общества. Методология исследования описана с использованием концепций социального пространства П.Бурдье, социальной реальности А. Шюца, виртуальной реальности М.Кастельса, моделей социальных коммуникаций К. Шеннона, У. Уивера, У. Шрамма, Ч. Осгуда. Данный подход позволил разработать концепцию коммуникативной компетентности в изменяющейся социальной реальности, дать определение коммуникативной компетентности, сформулировать значимые изменения в структуре коммуникативной компетентности в виртуальной реальности, провести эмпирическую верификацию теоретических положений и выводов. Коммуникативная компетентность личности, именно в современных условиях, в частности, в виртуальном изменяющемся многопозиционном социальном пространстве, являясь местом концентрации вызовов индивиду и социуму, может стать фактором стабилизации общества и снижения степени его рискогенности, за счет повышения уровня коммуникативной компетентности его акторов. Повышение же уровня компетентности акторов в условиях, когда в Интернет - коммуникации оказывается вовлеченным трудоспособное большинство россиян, большинство российских организаций – представляется возможным через систему образования, различные его уровни: профессиональное образование, дополнительное образование, курсы повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Включение компонентов коммуникативной компетентности, востребованных в виртуальной реальности, в структуру образовательных моделей рассматривается как ресурс для достижения обществом интеграции. А понимание образовательными учреждениями социокультурных механизмов коммуникативной компетентности в виртуальном социальном пространстве является потенциалом интеграции современного российского общества. Полученные результаты позволили трактовать коммуникативную компетентность как ресурс стабилизации и интеграции современного российского общества, наметить пути повышения коммуникативной компетентности россиян через систему образования.

Ключевые слова: социальное пространство, виртуальность, изменяющаяся социальная реальность, коммуникативная компетентность личности, саморегуляция.

COMMUNICATIVE COMPETENCE OF THE PERSONALITY IN VIRTUAL SPACE: THE EXPERIENCE OF EMPIRICAL RESEARCH

Yuliya A. Zubok,

Doctor of sociology, professor,
Head of Center of youth sociology Institute of socio-political
research, Russian Academy of Science, Moscow, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3108-2614>

E-mail: uzubok@mail.ru

Elena V. Chankova,

Doctor of sociology, associate professor,
Researcher Institute of socio-political research Russian
Academy of Science, Moscow, Russian Federation.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8831-0836>

E-mail: chev3@yandex.ru

Abstract. *This article presents the communicative competence of the individual in the context of virtualization of modern Russian society. The research methodology is described using the concepts of P. Bourdieu's social space, A. Schütz's social reality, M. Castells' virtual reality, C. Shannon, W. Weaver, W. Schramm, C. Osgood's models of social communications. This approach made it possible to develop the concept of communicative competence in a changing social reality, define communicative competence, formulate significant changes in the structure of communicative competence in virtual reality, and conduct empirical verification of theoretical positions and conclusions. Communicative competence of an individual, in modern conditions, in particular, in a virtual changing multi-position social space, being a place of concentration of challenges to an individual and society, can become a factor in stabilizing society and reducing its risk level by increasing the level of communicative competence of its actors. Improving the level of competence of actors in conditions when the able-bodied majority of Russians becomes involved in Internet communication, the majority of Russian organizations - seems possible through the educational system, its various levels: professional education, additional education, continuing education courses and professional retraining. The inclusion of the components of communicative competency demanded in virtual reality in the structure of educational models is considered as a resource for society to achieve integration. And the understanding by educational institutions of the sociocultural mechanisms of communicative competence in the virtual social space is a potential integration of modern Russian society. The results obtained allowed us to interpret communicative competence as a resource for stabilization and integration of modern Russian society, to outline ways to increase the communicative competence of Russians through the educational system.*

Keywords: *social space, virtuality, changing social reality, communicative competence of the personality, selfregulation.*

Обоснование проблемы исследования. Современное виртуальное пространство продолжает расширять свои границы в зоне «www.ru» и определять динамику развития российских социальных практик: наблюдается не только рост активных пользователей, но и

взросление аудитории социальных сетей за счет прихода пользователей старше 45 лет,¹ рост числа организаций, использующих доступ к сети Интернет (от 39,2% в 2006г до 86,5% в 2018 году).² В виртуальные коммуникации оказывается вовлеченным так или иначе большинство трудоспособного населения РФ в разных форматах – межличностном, деловом, трудовом и пр.

М. Кастельсом выделены разные типы сетевого работника – «информациональные, самопрограммируемые работники» и «исполнители, работники общего типа» [18]. В другой терминологии указывается появление новой социальной группы «глобалов», «прекариата» как нового класса [17] в сетевом пространстве. Происходит стирание рамок между личным и рабочим временем как следствием постоянного присутствия в сети [17].

Это значит, что происходят не только количественные, но и качественные изменения в Интернет - коммуникациях, требующие социологического осмысления: каковы виртуальные формы и способы взаимодействия, требующие особых умений и навыков, каковы особенности компетентности в виртуальной коммуникации, в том числе сетевого работника, каковы социальные причины и последствия данных новообразований.

Для достижения данной цели, то есть выявления характера указанных изменений в современных российских социальных практиках, необходимо соотнести параметры концептов социального пространства, виртуального как его составной части, изменяющейся социальной реальности, признаков социальной коммуникации и коммуникативной компетентности в единой системе координат.

Концепция социального пространства П. Бурдьё, представленная автором как система мест акторов в иерархической связи их позиций, «...структура рядоположенности социальных позиций» [1, с. 33] позволяет сделать заключение о позиционности и иерархизированности как его сущностных чертах. Виртуальная реальность привносит иной компонент в характеристики социального пространства за счет ее искусственности, неподлинности, кажимости, симуляции [2, с. 3].

Феномен виртуальности проявляется в разных плоскостях –психогенной (создание в воображении образов предметов при их реальном отсутствии), социогенной (реальные отношения между людьми на основе созданных воображением образами), техногенной (взаимодействие режиме интерфейса «человек- компьютер»)[8, с. 55]. Тотальность же масштаба последствий во всех сферах общественной жизни: социокультурной, политической, экономической [11] - вызвана техногенной виртуальностью - в виде симуляции институционального строя общества [4]. Данная трактовка отражена в исследованиях А.В. Соколова [11], Д.В. Иванова [4], А.П. Моисеевой [10], И.Е. Мальченкова [8] и др., когда виртуальность предстает как «... симуляция или субституция социальной жизни (личной и публичной), создаваемой пользователями на основе компьютерных технологий и имитирующей, моделирующей социальные процессы константной реальности» [8, с. 56].

Становится очевидным, что современное социальное пространство с социокультурной многомерностью, многопозиционностью и трансформирующимися потоками пространств и вневременного времени [18] с институциональной симулятивностью - требует иной организации социальной жизни от личности на всех уровнях ее жизни: персональном, общественном, деловом и др. Обращение к понятию социальной реальности Щюца А. как совокупности «... объектов и событий в социокультурном мире как объекте обыденного сознания людей, живущих своей повседневной жизнью среди себе подобных и связанными с ними разнообразными отношениями интеракций» [15, с. 485], позволяет увидеть этот феномен

¹ Тренды 2018 года // <https://br-analytics.ru/blog/wp-content/uploads/2018/12/Sotsseti-Rossiya-osen-2018.pdf> (дата обращения 23.11.2019).

² Доля организаций, имеющих широкополосный доступ к сети Интернет, в общем числе организаций // <http://www.gks.ru> (дата обращения 23.11.2019).

как субъективное восприятие людьми окружающего мира в ходе их взаимодействия на уровне обыденного сознания (в отличие от объективных различий социальных феноменов в социальной действительности). Реальными индивидами воспринимаются те объекты, которые осознаны в процессе и пространстве собственной деятельности, например, коммуникации. И социальные интеракции индивиды строят, исходя из субъективных представлений о действительности под влиянием собственного повседневного опыта.

Переосмысление представлений о способах коммуникации в виртуальном пространстве в ходе наращивания и уточнения жизненного опыта, конструирование и переконструирование на этой основе прежних форм взаимодействия, определяет изменение коммуникативной реальности индивида. Изменчивость становится определяющей чертой социальной жизни [5] в виртуальной среде, а коммуникация подвергается постоянному переконструированию и переосмыслению в данных условиях.

Переконструирование интеракций вызывает резонный вопрос – какие признаки социальной коммуникации являются сущностными, а какие – вариативными? – для понимания, способствуют ли сохранению целостности социального пространства коммуникации в виртуальной реальности, либо искажают и подвергают рискам его существование. Какова роль и особенности коммуникативной компетентности личности в виртуальном пространстве в данном процессе?

Коммуникация понимается как обмен информацией и средство связи любых объектов материального и духовного мира и как вид социальной деятельности личности в пространстве социальных связей и взаимодействий [12]. Значимыми для понимания сущности коммуникации и формирования умений ее эффективно осуществлять, то есть коммуникативной компетентности, являются два различных подхода к пониманию коммуникации. Первый связан с представлением о коммуникации как о передаче сообщения и представлен в работах, посвященных осмыслению феномена технических средств коммуникации (У. Уивер и К. Шеннон, Г. Лассуэл).

Коммуникативная компетентность в таком случае связана с умением обеспечить доставку сообщения до адресата. Следует отметить, что данное механистическое понимание коммуникации и коммуникативной компетентности достаточно широко распространено. Второй подход связан с пониманием социального смысла коммуникации и отражен в ее интеракционистских моделях (У. Шрамм, Ч. Осгуд). В данной модели заложено ответное действие, то есть обратная связь, благодаря чему становится возможным нивелирование искажения информации и достижение понимания смысла, заложенного автором. На первый план в данном случае выходят субъективные смыслы коммуникантов и их согласование, что предполагает наличие в структуре коммуникативной компетентности определенных ценностей (уважение к собеседнику), коммуникативных умений (умение понять другого, умение слушать). Умение понять у разных представителей интеракционистских теорий представлено весьма разнообразно: у Г. Гарфинкеля умение понимания связывается с вхождением в контекст, у Дж. Мида – с обнаружением знакомых разделяемых общепринятых культурных символов. Кроме того, сам феномен обратной связи указывает на наличие взаимных ожиданий у коммуникантов, подтверждаемых в случае эффективной коммуникации.

Мы приходим к выводу, что имманентными признаками социальной коммуникации являются наличие передаваемых смыслов их понимание, обратная связь, взаимные ожидания, что обеспечивает в итоге социальные связи разной степени прочности и долговременности. Коммуникативная компетентность в таком случае понимается как способность личности обеспечивать свою социальность (способность к групповой жизни) посредством владения коммуникативными знаниями, ценностями, нормами, умениями и способами поведения в изменяющейся социальной реальности [14].

В виртуальном пространстве в структуре коммуникативной компетентности указанные характеристики по сравнению с коммуникативной компетентностью «реальности»

подвергаются изменению в условиях изменения потоков пространства- времени, усложнения позиционности, размывания институциональности. Коммуникативная компетентность становится объектом саморегуляции, самоконструирования и свободного творчества личности. Это проявляется в подвижности ценностей, гибкости и конструировании норм, рефлексии ситуации, рационализации выбора оптимального способа поведения, признания изменчивости мира

В виртуальной ситуации зачастую обнаруживается невозможность идентифицировать статусы участников интеракции и их ожидания, и образ партнера и сценарии интеракции вынуждены выстраиваться интуитивно, порой с включением воображения, на основе субъективных предположений актора. Каковы истоки предположений и насколько можно доверять им, предположениям?

Истоки имеют почву в виде культурных стереотипов, рефлексии собственного социокультурного опыта взаимодействия и в итоге оформляются в виде субъективного образа социальной реальности. То есть, умение рефлексировать и рационализировать опыт способствует верной оценке коммуникативной расстановки в условиях неопределенности. Данное умение в компетентности является новообразованием личности для коммуникации в виртуальном пространстве. В реальных межличностных интеракциях рефлексивность и рационализация сводятся к умению сделать нужный выбор из предлагаемого набора уже готовых, отшлифованных социокультурных форм, начиная с обычного приветствия. В виртуальности же реальности обязательность этих форм смягчается, возникает целый репертуар множественных вариаций и речь идет о самостоятельном выборе, а иногда достраивании и конструировании адекватных форм в открытой ситуации. И в этом состоит новизна коммуникативного умения.

Изменениям подвергаются ценностно - нормативные основания коммуникативной компетентности. Компетентным будет тот, кто в условиях снижения институциональности и разрыва ожиданий, усиления необязывающих отношений проявит толерантность к подобным проявлениям. Приводят ли вызовы в виде троллинга, симуляций к готовности и умению сохранить в данных условиях социальность? С одной стороны, такая потребность сохраняется, с другой - даже на первый взгляд характер взаимодействий в блогах, Фейсбуке, Вконтакте, довольно часто далек от толерантности и готовности к сохранению социальности у участников по отношению друг к другу. Имеет место противоречие между традиционными реальными отношениями и зоной новых коммуникативных практик в виртуальном пространстве с их подвижными, текучими [16] ценностями и нормами интеракции.

Подвижность норм в виртуальном взаимодействии требует компетентности, проявляющейся в готовности и умении сконструировать формат интеракции, его нормы. Например, начальник HR- отдела договаривается в ВК о встрече со стажером и предлагает общение на «ты». В ВК эта норма действительно носит подвижный пластичный характер, данная социальная сеть поддерживает неформальный, неофициальный характер контактов. У стажера возникает затруднение, связанное с неопределенностью: как обращаться? С одной стороны - потенциальный начальник, с другой – сеть с ее неофициальностью. Начальник HR-службы, проявил коммуникативную компетентность и предложил рамки диалога.

Рефлексивное отношение к интеракции, основанное на критическом мышлении не только в отношении действий партнеров (интерпретация), но и последствий собственных действий (самоинтерпретация) является механизмом разрешения противоречия между предъявляемыми ожиданиями и неудовлетворительным результатом, между изменившимися обстоятельствами и неэффективными практиками и становится неотъемлемой характеристикой компетентного поведения. Рефлексия изменчивых параметров объективной действительности ведет к изменению субъективных представлений о реальности и предпочтительных формах и способах взаимодействий в пределах этой реальности. Поэтому коммуникативная компетентность связана с мониторингом процесса коммуникации и гибким

выбором модели интеракции, наиболее оптимальной в конкретной ситуации коммуникации.

Обсуждение результатов исследования. Насколько современный типичный сетевой актор, способен к мониторингу и моделированию интеракции? Насколько готов к конструированию ситуативных норм в условиях нормализации анонии? [7]. Возможно ли сохранение социальности как основного результата коммуникативной деятельности в условиях вызовов в виде автономизации, соперничества, утраты интереса к пониманию смысла, на фоне процветания сетевого буллинга и псевдокоммуникации? То есть, реалистично ли быть коммуникативно компетентным в виртуальном пространстве?

Ниже представлены результаты эмпирической верификации коммуникативной компетентности личности в виртуальном социальном пространстве с позиции сохранения социальности как проявления компетентности/некомпетентности акторов, особенностей коммуникативной компетентности в обстоятельствах, характерных для виртуальности.

Предположено, что особенности коммуникативной компетентности в виртуальности проявлены в первую очередь у сетевых работников, сотрудников сферы информационных технологий, где характер среды является существенным фактором формирования характера интеракций среди сотрудников. Основное внимание было уделено изменяемости нормы коммуникации в виртуальном взаимодействии как сущностному признаку коммуникативной компетентности в виртуальности по сравнению с реальным пространством. Отметим, что коммуникативная компетентность проверялась в условиях совместной групповой деятельности.

Были исследованы две контрольные группы молодежи по 20 человек каждая - студенты вуза и сотрудники агентства "New Media&Digital Creative Agency".

Респондентам были предложены для оценки с помощью шкал Ч. Осгуда следующие высказывания:

- реальное общение определяется социальным положением человека;
- в анонимном общении в интернете стираются правила общения реальной жизни;
- в интернете приходится «додумывать» правила общения;
- правила интернет-общения, переносятся на реальное;
- для общения в интернете важнее сообщаемая информация, чем социальное положение человека.

С помощью факторного анализа данных получены следующие результаты:

1. По шкале «легкий-тяжелый» по трем суждениям группа "NewMedia&DigitalCreativeAgency" показала более сильные ассоциации:

- для анонимного общения в интернете важнее сообщаемая информация, чем социальное положение человека.
- в Интернете при создании собственных сообществ (сайты и т.д.) приходится «додумывать» правила общения.
- в анонимном общении в Интернет «стираются» правила общения реальной жизни.

По шкале «горячий-холодный» по всем суждениям группа "NewMedia&DigitalCreativeAgency" показала более сильные ассоциации (рис. 1).

Рис. 1. Распределение оценок по шкале «Горячий- холодный»

Данные результаты указывают на склонность сетевых сотрудников к изменению отношения к норме взаимодействия в виртуальности. Данное качество носит групповой характер и позволяет сделать вывод о наличии в российских социальных практиках сформировавшегося виртуального социокультурного пространства со своими границами, формами, участниками, способами коммуникации и коммуникативной компетентностью. В данном социальном пространстве нормы взаимодействия отличаются от принятых устойчивых в межличностном общении и обеспечиваются коммуникативной компетентностью типа, используемого в виртуальности и носят подвижный характер. Доминирующий общественный способ совместной деятельности (в нашем случае это сфера информационных технологий сотрудников цифрового агентства) связан реверсной связью с культурной спецификой социального пространства и воспроизводится посредством типа коммуникативной компетентности личности. Гибкое подвижное отношение к норме коммуникации следует считать проявлением коммуникативной компетентности личности (группы), сохраняющей социальность в виртуальном пространстве.

Студенты также продемонстрировали сходное групповое эмоциональное отношение с помощью семантических шкал Ч. Осгуда к объектам-высказываниям. Вместе с тем студенты, являющиеся активными участниками виртуальных интеракций, в учебной деятельности продемонстрировали доминирование социокультурных норм и ценностей реального социального пространства: ориентацию на иерархичные статусные отношения, склонность к реализации рекомендуемой социальной нормы. Здесь мы можем видеть проявление множественности идентичности актора в зависимости от социокультурной ситуации взаимодействия как способ сохранения и поддержания социальности.

Студенты продемонстрировали более сильные ассоциации по суждению «Реальное общение определяется социальным положением человека», где минимальное групповое значение 3.0 у студентов, 2.0 у сотрудников медиакомпаний.

Для сотрудников медиакомпаний более значимо, что «В Интернете в анонимном общении «стираются» правила общения реальной жизни», где максимальное групповое значение 5,7 - по сравнению со студентами 4,6.

То есть, студентами и сотрудниками компании продемонстрированы разные особенности коммуникативной компетентности. Высока вероятность допущения, что

показатель типа коммуникативной компетентности зависит от места опроса. Студенты являются активными интернет - пользователями, но в режиме межличностного взаимодействия (когда проводился опрос) показали себя носителями коммуникативной компетентности реального, межличностного социального пространства. Актеры демонстрируют в данном опросе способность к сложным траекториям в организации своей коммуникативной компетентности. И полученные данные свидетельствуют о множественности идентификаций и многопозиционности в условиях разных социокультурных пространств и соотносятся с концепцией изменчивости жизненного мира, подвижностью социальных норм как характеристиками коммуникативной компетентности. Таким образом, подвижность самой коммуникативной компетентности, быстрый переход личности от одного типа к другому является проявлением коммуникативной компетентности в виртуальных интеракциях. А позиционность акторов в реальном социальном пространстве как его важнейшая характеристика сменяется многопозиционностью в виртуальном социальном пространстве, что находит реализацию в коммуникативной компетентности личности..

По суждению «Правила Интернет общения переносятся на реальное общение» по большинству шкал представители группы «NewMedia&DigitalCreativeAgency» продемонстрировали более сильные групповые ассоциации по части суждений, чем группа студентов (рис. 2).

Рис. 2. Распределение оценок по суждению «Правила Интернет-общения переносятся на реальное»

Перенос складывающихся в виртуальной реальности норм в реальные интеракции свидетельствует о процессах выравнивания острых, противоречивых различий между дифференцированными социальными пространствами, может способствовать снятию проблемы неоднородности, противоречивости и тем самым потенциальной конфликтности сложного социума. Данная тенденция может привести к выравниванию ценностно-нормативных ориентиров для всего общества. Перенос складывающихся в виртуальных интеракциях норм в практику реальных коммуникаций, становление гибридного типа коммуникативной компетентности способствует сохранению социальности и рассматривается как коммуникативно компетентное поведение личности.

Вместе с тем, выявлено и верифицировано методом письменного опроса (выборка

целевая, N=375, были сформированы две гомогенные группы по признаку характера интеракций: реальные и виртуальные), что в связи со снижением степени нормативности интеракций в виртуальности снижается нравственная составляющая в коммуникативной компетентности, когда доминирование в реальных интеракциях способа поведения «приспособление» -37,3%, (а «соперничество» - 19,6%) трансформируется в доминирование в виртуальных интеракциях соперничества (в границы надежной связи попал только способ «продвигать только свои интересы, даже если это портит отношения с другими»). Мотив «поступать как все», доминирующий в традиционных отношениях, в виртуальных ситуациях снижения институциональности и, как следствие, социального контроля переходит в мотив «продвигать только свои интересы». То есть, механизм внутреннего контроля, являющийся практически единственным регулятором поведения, оказывается нефункциональным в неинституциональном пространстве, и индивиды возвращаются в «естественное», или «доцивилизационное» [3] состояние. Данное состояние коммуникативной компетентности взаимосвязано с «нормализацией аномии»[7], что является вызовом социальному пространству. Доминирование в виртуальных интеракциях стратегии соперничества в таких формах, как троллинг, буллинг, получивших широкое распространение в социальных сетях, не является коммуникативно компетентным, а свидетельствует о дезориентации данных акторов в ситуациях открытой коммуникации и разрушении социальности.

На примере нижеприведенных эмпирических данных проиллюстрированы различия в умениях (виртуальных и реальных) в структуре компетентности.

Таблица 1

Коммуникативные умения в межличностном и виртуальном взаимодействии

Показатели эффективного реального общения	Индекс значимости умений эффективного реального общения	Умения эффективного виртуального общения	Индекс значимости умений эффективного виртуального общения
Понимание того, что Вы хотите сказать, когда общаетесь	0,81	Понимание того, что Вы хотите сказать, когда общаетесь	0,48
Понимание того, что хочет сказать Ваш партнер	0,83	Понимание того, что хочет сказать Ваш партнер	0,49
Уважать позицию другого, даже если он не прав	0,59	Уважать позицию другого, даже если он не прав	0,42

Значимость умения понимать, что хотел сказать партнер по виртуальной интеракции, уменьшается практически в два раза по сравнению с реальным общением (0,81-0,48), значимость уважения позиции партнера также снижена в виртуальном взаимодействии. Если отталкиваться от понимания как основного признака социальной коммуникации, то, безусловно, данные показатели указывают на некомпетентность и не отличаются направленностью на сохранение социальности. Сниженные понимание и эмпатия, к сожалению, пронизывают современный блоггинг, мессенджеры, чаты, сети, но это явление свидетельствует не об изменении признаков коммуникации, а о ее нарушениях. К сожалению, «...всё чаще социальные сети используются в качестве объектов и средств информационно-психологического управляющего воздействия и информационного противоборства различных групп» [9, с. 16] вместо «...осуществления основных коммуникационных функций между сетевыми акторами»[9, с. 16]. Вместе с тем правомерным представляется говорить о

виртуальной коммуникативной компетентности сетевого работника как особом типе коммуникативной компетентности.

Таким образом, коммуникативная компетентность в виртуальном социальном пространстве носит неоднозначный противоречивый характер, далеко не все коммуникативные действия акторов, являются компетентными с точки зрения поддержания социальности как способности к групповой жизни.

С одной стороны, акторы демонстрируют рефлексивность, инициативность, способность к творчеству, живость ума, способность к многопозиционности, мобильности, с другой стороны – уход от коллективных форм жизни, снижение желания понимать и уважать другого, снижение этики отношений, рост агрессивных форм поведения, подмену сути социальной коммуникации.

Вместе с тем сама социальность динамична в изменяющихся условиях, где индивиды автономны от общего социального пространства, происходит нормализация аномии. Трансформация традиционных устоев взаимодействия, самой социальности в определенной степени являются вызовом коммуникативной компетентности личности, что может приводить как наращиванию новых навыков, так и к дезориентации и уходу в доцивилизационное, докультурное состояние. Современное состояние коммуникативной компетентности личности, социальности, характеристика социального пространства как нормальной аномии – свидетельствует о повышенной рискогенности современного социального пространства, особенно в виртуальной сфере. Многопозиционность как характеристика современного виртуального социального пространства таит в себе вызовы, риски, чреватые неустойчивостью, разбалансированностью, потерей социальности и дезориентации личности. Так, эксперты социологического сообщества указывают, что дезориентация «...обрекает людей... на утрату их символического, социального и экономического статуса. Такая рестратификация, приводящая к социокультурному отторжению неудачных акторов глобальных сетей...влечёт за собой возникновение протестных, фундаменталистских, антиглобалистских и т. п. движений» [9, с. 16]. Подобные и другие риски в духе аномии вполне вероятны и вписываются в концепцию общества риска [13], изменяющейся социальной реальности.

Коммуникативная компетентность личности именно в современных условиях, в частности, в виртуальном изменяющемся многопозиционном социальном пространстве, местом концентрации вызовов индивиду и социуму, может стать фактором стабилизации общества и снижения степени его рискогенности [6] за счет повышения уровня коммуникативной компетентности его акторов. Повышение же уровня компетентности акторов в условиях, когда в Интернет - коммуникации оказывается вовлеченным трудоспособное большинство россиян, большинство российских организаций – представляется возможным через систему образования, различные его уровни: профессиональное образование, дополнительное образование, курсы повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

Включение компонентов коммуникативной компетентности, востребованных в виртуальной реальности, в структуру образовательных моделей рассматривается как ресурс для достижения обществом интеграции. А понимание образовательными учреждениями социокультурных механизмов коммуникативной компетентности в виртуальном социальном пространстве является потенциалом интеграции современного российского общества.

Литература:

1. Бурдые П. Социология политики / Пер. с фр. Н.А. Шматко. - М.: Socio-Logos, 1993. - 336 с.
2. Векленко П.В., Попов Д.В. Основной вопрос философии: соотношение реальности и симуляции. Манускрипт. - Тамбов: Грамота. 2019. Том 12. Вып. 8. - С.129-134.

DOI: <https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.26>.

3. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского” (Leviathan, or the Matter, Form and Power of a Commonwealth Ecclesiastical and Civil. L., 1651); рус. пер. в кн.: Гоббс Т. Соч. в 2 т., т. 2. - М.: Юрайт, 2019. – 284 с.

4. Иванов Д.В. Виртуализация общества. - СПб.: «Петербургское Востоковедение». 2000. - 96 с.

5. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Изменяющаяся социальная реальность в кризисном элементарно-русском обществе // Экономические и социальные перемены: услуг факты, тенденции, закупочной прогноз. Т. 10. 2017. - №1. - С. 41-57. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28807532>

6. Кравченко С.А. Социология риска и безопасности. – М.: Изд-во Юрайт. 2016. - 302 с.

7. Кравченко С.А. «Нормальная аномия»: контуры концепции // Социологические исследования. - 2014. - № 8. - С. 3-10.

8. Мальченков И.Е. Виртуальная реальность сети Интернет: социологический аспект // Актуальные социологические исследования. - 2014. - № 1. - С. 53-57.

9. Михайленок О.М. Информационно-коммуникативные риски сетевизации политических отношений // Вестник Института социологии. - 2019. - Том 10. - № 3. - С. 12-21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41224145>

10. Моисеева А.П., Мазурина О.А., Перепелкин О.А. Виртуализация как трансформация и социальная коммуникация // Известия Томского политехнического университета. - 2010. - Т. 316. - № 6. - С. 141-146. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15142710>

11. Соколов А.В. Информатические описания. Опис 7. Идея информационного общества // Научные и технические библиотеки. - 2011. - № 8.- С. 5-24. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16727447>

12. Соколова И.В. Информатизация общества как объект социологического исследования // Ученые записки РГСУ. - 2008. - №4. - С. 20-26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11788521>

13. Урри Дж. Мобильность и близость // Социологические исследования. - 2013. - № 2. - С. 3-13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18863675>

14. Чанкова Е.В. Коммуникативная компетентность личности в условиях изменяющейся социальной реальности: Дис. ... д-ра соц. наук. - М.: 2018. - 382 с.

15. Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках. В кн. Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В.И. Добренькова. - М.: МГУ, 1994. - 496 с.

16. Moral Blindness. The Loss of Sensitivity in Liquid Modernity: John Wiley & Sons Limited. – 2013. - 224 p.

17. Boswell W.R., Olson-Buchanan, J.-B. “The Use of Communication Technologies After Hours: The role of Work Attitudes and Work-life conflict” // Journal of Management – 2013. – Vol. 33, № 4, - P. 592-608. .

18. Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Volume I: The Rise of the Network Society. Second edition. - Oxford: Wiley-Blackwell, 2010. - P.409-410.

References:

1. Bourdieu P. *Sociology of politics*. Moscow, Socio-Logos Publ., 1993, 336 p. (In Russian).

2. Veklenko P., Popov D. *Main issue of philosophy: correlation of reality and simulation. Manuscript*. Tambov: Gramota Publ., 2019, vol. 8, pp. 129-134. (in Russian) DOI: <https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.8.26>.

3. Gobbs T. *Leviathan, or Matter, form and power of the state church and civil*. Moscow,

vol. 2, 1991 (In Russian)

4. Ivanov D. *Society virtualithation*. Saint Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2000, 96 p. (in Russian)

5. Zubok Y., Chuprov V. Changing social reality in crisis Russian society. *Economy and social changes: facts, trends, forecast*, 2017, vol.10, no 1, pp. 41-57. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28807532>

6. Kravchenko S. *Sociology of risks and safety*. Moscow, Yurayt Publ, 2016, p.302. (In Russian)

7. Kravchenko S. “Normal” anomie: contoursof the concept. *Sociology issue*, 2014, no. 8, pp. 3- 10. (In Russian).

8. Malchenkov I., Virtual reality in Internet: sociology aspect. *Relevant sociology researchs*, 2014, no. 1, pp. 53-57. (in Russian)

9. Mikhaylyonok O. Informaton - communication risks in networking of the political relationship. *Bulletin of the Institute of Sociology*, 2019, vol. 10, pp. 12-21.9 (In Russian) URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=41224145>

10. Moiseeva A., Mazurina A., Perepaskina O. Virtualization as transformation and socil communication. *News Tomskiy politech university*, 2010, vol. 316, no. 6, pp. 141-146 (in Russian) URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=15142710>

11. Sokolov A. Informative opus. Opus 7. Informational society idea. *Edition technical library*, 2011, no 8, pp. 5-24. (in Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16727447>

12. Sokolova I., Informatization of society as object of sociology issue. *Scientific notes of the Russian state social university*, 2008, no. 4, pp. 20-26. (In Russian) URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=11788521>

13. Urry J. Mobility and intimacy. *Sociology issue*, 2013, no. 2, pp. 3-13. (In Russian) URL:<https://elibrary.ru/item.asp?id=18863675>

14. Chankova, E. “*Communicative competence of the personality in the conditions changing social reality*. Moscow, Institute social and political researchs of the Russian academy of sciences Publ., 2018, 382 p.(In Russian)

15. Shutz A. *The formation of concepts and theory in the social sciences*”, in *American sociological think*. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 1994, pp.485-496 (In Russian)

16. Moral Blindness. *The Loss of Sensitivity in Liquid Modernity: John Wiley & Sons Limited*, 2013, 224 p.

17. Boswell W.R., Olson-Buchanan J.-B. “The Use of Communication Technologies After Hours: The role of Work Attitudes and Work-life conflict”. *Journal of Management*, 2013, vol. 33, no. 4, pp. 592-608.

18. Castells M. *The Information Age: Economy, Society and Culture. Volume I: The Rise of the Network Society. Second edition*. Oxford, Wiley-Blackwell Publ., 2010, pp. 409.

Submitted: 22 November 2019

Accepted: 25 December 2019

Published: 26 December 2019